

Энакин вяло брел по коридору, не видя, куда идет, и радуясь, что связь с Силой не позволяет ему ни на что и ни на кого натолкнуться. Стресс предыдущей ночи взял свое, и он уже давно не был так измотан. Он был безмерно рад, что ему удалось отпроситься с большинства занятий в Храме (не со всех, он не мог привлекать к себе лишнего внимания), потому что теперь у него появилось достаточно свободного времени. О, он должен был провести самостоятельное исследование по некоторым более сложным предметам, но в кои-то веки он мог это пропустить.

Забавно, но когда он был падаваном в первый раз, он мог легко отговорить себя от посещения занятий, если чувствовал, что ему это нужно (или очень хотелось). Будучи вторым помощником Императора, он не мог сделать ничего даже отдаленно безответственного, и, похоже, эта привычка осталась с ним. Он никогда не стал бы слепо следовать указаниям Совета, но когда он получал прямой приказ или даже просто просьбу, его первым инстинктом (обычно основанным на самосохранении) было выполнение этого приказа.

Он ненавидел это. И это многое говорило о состоянии его разума, когда он не исправлял себя. В конце концов, джедаи не ненавидят. А ситхи - да. Он пытался избавиться от своих ситховских наклонностей и поэтому обычно переводил любое чувство "ненависть" в "крайнюю неприязнь". Это помогало, но сейчас он просто не мог заставить себя беспокоиться.

В данный момент он направлялся в библиотеку, где можно было найти уголок подальше от Мастера Нью (а то, что она его пугала, говорило о многом) и вздремнуть. Технически он мог бы вернуться в свою комнату, но в покоях посвященных проводились обыски, и если бы его застали за бездельем... что ж, рисковать не стоило. В библиотеке он мог спать так же хорошо, так зачем рисковать?

Это была еще одна вещь, которая изменилась. Он больше не любил ненужный риск. Не то что раньше. Мустафар излечил его от этой склонности довольно основательно.

Он выкинул эту мысль из головы. Он мог оказаться на мели и умирать, не имея сил даже пошевелить мизинцем, и все равно нашел бы в себе силы изгнать эту мысль из головы.

"Эй?" - прорвался голос сквозь его мысли, выводя его из них. "Ты в порядке?"

Энакин моргнул, повернувшись, чтобы посмотреть на новый голос, и почувствовал, как в груди у него защемило, когда он увидел, кто это. Высокое и долговязое существо с темными волосами, серебристой кожей и гибкими конечностями, которые могли поворачиваться в любом направлении (и которые были бичом предыдущих схваток Энакина), стояло перед ним в одежде посвященного и наблюдало за Энакином с неуверенно обеспокоенным выражением лица.

Поначалу Энакин не мог пошевелиться. Он уже много лет не вспоминал о Тру Вельде. Он достаточно часто вспоминал их последнюю встречу - это было более чем вежливое признание -

в качестве ситха, и его тянуло к предательству и боли, которые он связывал с этим воспоминанием. Теперь же, лишенный этого, он обнаружил, что не знает, как реагировать. Тру Вельд был его лучшим другом... а потом Коррибан, Дарра и...

Он не хотел думать об этом сейчас. Это вызывало множество чувств: вину, гнев, боль... Даже сейчас он не мог понять, кто виноват в смерти Дарры. Темная сторона затуманила его разум, и он был так восприимчив к ней. Худшее, что мог сделать Совет джедаев в то время, - это то, что они сделали. Как они могли послать Энакина на задание в родной мир ситхов, полный такой недавней обиды и гнева? Теперь он понимал, как Палпатин обставил ситуацию, как аккуратно все подстроил. Именно этого он и добивался - заманить неуверенного в себе, молодого и сильного падавана на планету, где правит Темная сторона, и еще больше испортить то небольшое, что у него осталось от здравого смысла.

Прошли десятилетия с тех пор, как он чувствовал вину за смерть Дарры, но теперь, глядя на Тру и зная, что произойдет - нет, что может произойти. Этого может не случиться, если ему удастся уничтожить Омегу на ранней стадии. Надо будет подумать, как этого добиться.

И эта мысль вернула его к реальности. Тру становился все более обеспокоенным по мере того, как молчание Энакина затягивалось.

"Да", - официально ответил он, не забыв вежливо кивнуть. "Я в порядке. Просто у меня были проблемы со сном прошлой ночью".

"О," - неуверенно сказал Тру. "Если ты уверен, то, наверное, да". Энакин чуть не выругался вслух. Тру всегда умел читать других людей. Он бы за милю уловил полуправду Энакина.

"Спасибо за заботу, - вежливо кивнул Энакин. "Мне нужно в библиотеку".

"Конечно", - сказал другой посвященный, хотя Энакин опять не нашел в его голосе ни малейшей убежденности.

Он повернулся, чтобы уйти, когда голос Тру окликнул его. "Подожди."

Энакин приостановился. Он не хотел ждать. Он не хотел находиться рядом с этими тенями прошлого. Он не хотел снова любить и знать Тру, не после того, как все закончилось. Тем не менее, не остановиться было бы невежливо, поэтому он повернулся и посмотрел на другого посвященного через плечо.

"Меня зовут Тру Вельд, я из клана Скволла, - он протянул руку в знак приветствия. Энакин мгновение смотрел на нее, колеблясь. Затем он повернулся и осторожно протянул руку для рукопожатия.

"Энакин Скайуокер. Клан Транта".

Лицо Тру засветилось. Энакину захотелось застонать. Острый ум его бывшего друга всегда делал его идеальным кандидатом на то, чтобы быть в курсе храмовых сплетен.

"Ты ведь новый посвященный, который только что прибыл, верно?"

"Да", - медленно произнес Энакин, убирая руку.

"На какой планете ты вырос?"

Энакин нахмурился, но не видел причины не отвечать. "На Татуине".

Тру задумчиво нахмурился. "Никогда о нем не слышал".

Энакин не удержался и фыркнул. "Я не удивлен. Это не более чем пыльный шар, и ему нечего предложить известной вселенной".

Задумчивое выражение на лице Тру стало еще глубже. "Вы не похожи на посвященного".

Бывший ситх отвел взгляд, мысленно укоряя себя. Разве не он только что решил не терять бдительности рядом с Тру? "Это была суровая планета", - мягко сказал он. "Дети растут быстро."

Серебристое существо покачало головой в знак признательности. "Понятно. Ну, теперь ты здесь. Почему бы нам как-нибудь не пообедать вместе? Я знаю, что в ближайшие несколько месяцев наши кланы будут пересекаться". Энакину захотелось вздохнуть и потрясти кулаком (ну, ему хотелось сделать гораздо больше, чем просто потрясти кулаком, но он не стал бы развлекаться подобными мыслями) на всю вселенную в целом.

В кланах Инициаторов обычно было всего две или три возрастные группы. Как только молодые люди достигали совершеннолетия, их помещали в один из трех кланов, доступных для их возрастной группы. Старших учеников поощряли дружить и помогать младшим в своем клане, пока их не выбирали в качестве падавана или не отправляли работать в Корпус Службы.

Чтобы разнообразить и развить социальные навыки, разные кланы часто смешивали, когда речь шла о свободном времени и даже о некоторых занятиях. Когда одна возрастная группа оканчивала класс, ее переводили в другой класс, и свободное время совпадало со свободным временем другого клана. В Храме джедаев в любой момент времени было от одиннадцати до четырнадцати кланов, в зависимости от количества детей в яслях, и поэтому, когда возрастная группа в клане заканчивала обучение, они могли попасть в клан, с которым не пересекались уже много лет, а то и вообще никогда. Конечно, ему просто повезло, что их с Тру кланы оказались вместе. И если он помнил, Дарра тоже была в группе Тру.

О да, это будет весело.

Забавно, как быстро горечь и обида превращаются в гнев.

Энакин приложил руку к переносице и помассировал ее. Он действительно нуждался в этом сне. Особенно если он собирался сегодня участвовать в гонках.

"Ну, ты не обязан, если не хочешь", - защищался Тру, неверно истолковав реакцию Энакина.

"Нет, это не..." начал Энакин, но тут же остановился. Другой адепт продолжал изучать Энакина, его серебряные глаза были любопытны и не обижены. Это был молодой Тру, который с радостью простил бы все. Это был не тот старший Тру, который держал обиду едва ли не лучше, чем Энакин. Это был не тот падаван, чье доверие Энакин потерял.

"Послушай, - сказал он наконец, не в силах скрыть усталость, которую обычно приносят десятилетия сожалений, боли и мучений. "Это не то, что ты думаешь. Моя дружба принесет тебе только боль. Боль и сожаление. Вот и все".

На этот раз Тру выглядел искренне озадаченным. "Почему ты так говоришь?"

Энакин покачал головой. "Пожалуйста, просто поверь мне в этом. Хорошего дня и... - он сделал паузу, с удивлением осознав, как сильно ему хочется сказать эти слова. Это было бы его прощанием с другом, с которым он так и не смог покончить, и предупреждением для его младшей версии - мальчика, который мог простить почти все, - что Энакин был тем, кто не заслуживал ни его общества, ни его дружбы, ни его доверия. "И да пребудет с тобой Сила, инициатор Вельд", - закончил он и, прежде чем Тру успел сказать что-то еще, направился по коридору.

xXx

Дарт Сидиус не часто сомневался в себе. Он был слишком уверен в своих силах и обладал заслуженным высокомерием. Однако, когда он все же заставлял себя за этим занятием, это приводило его в замешательство. Повторное изучение всего, что он узнал об этом Вейдере, не дало ему ничего больше, чем он уже имел.

Кем бы он ни был (а он определенно был мужчиной), он чувствовал себя могущественным, властным и неоспоримым. Он также владел Силой, хотя и не мог сравниться с Сидиусом, но был достоин похвалы. Он показался Сидиусу человеком, который предпочел бы работать самостоятельно. Логически это, конечно, означало, что его охотники за головами встретились с Вейдером после небольшой встречи с Дуку.

Однако это было совершенно бессмысленно, потому что существо сбежало. Ситху не составило бы труда уничтожить небольшой отряд охотников, не обладающих Силовой чувствительностью, какими бы опытными они ни были. Если только у них не было специальной подготовки, а ее, как знал Сидиус, у них не было. И все же существо сбежало.

Конечно, он также утверждал, что не является Вейдером, что само по себе доказывало, что ситх сейчас присутствовал во Вселенной, но он сомневался, что Вейдер взял себе ученика, а существо на аллее не проявляло ни малейших признаков использования Темной стороны (хотя, несомненно, было чувствительно к Силе). Так неужели Вейдер просто нанял джедая-изгоя? Кто-то другой, обученный Силе? Может быть, кто-то с планеты, откуда родом сам Вейдер?

В этом не было никакого смысла, как бы он на это ни смотрел, и это... это расстраивало его до крайности. Он гордился своей способностью ясно видеть мотивы и последствия чужих поступков (как и своих собственных), но ничто из того, что он знал, не подходило к данному случаю.

Значит, он что-то упустил.

Он знал, что из-за этого у него испортится настроение на весь оставшийся месяц. Тем не менее, будучи методичным ситхом, он вернулся к началу и еще раз просмотрел информацию.

Он разберется с этим. Неважно, сколько времени это займет.

<http://tl.rulate.ru/book/102416/3538200>